

Шутить изволите?

Сначала записано на пленку. Затем от слышавших — неслышавшим. Позже к фразам привыкают: «Ты не кассир, ты убийца» — как шутке собственного изготовления. И только потом выходит книга, и давно известное наконец можно прочесть.

Еще в первом номере «МН» 1989 г. мы написали, что любовь Михаила Жванецкого к «Искусству» (издательство) вот-вот даст плод. Но при этом трижды плевали через левое плечо и стучали по деревянному. «Вот-вот выйдет книга» для Жванецкого состояние перманентное: у него вот-вот, а выходит у других. Потом, смотришь, эти другие — с собранием сочинений и орденов, а он в свои пятьдесят три — с одной давней почти брошюрой. Конечно, те во-о-н о ком писали, а Жванецкий?..

«Дети! Нам нечего передать вам, кроме торговых связей. Кроме приписок, подлогов, краткого содержания частного определения, анализа, рентгена, обваливающих потолков, стонущего пола, зависти, плохих воспоминаний, незнания предметов, обычаев, наций...», «У начальства, которого у нас впервые в мире больше, чем подчиненных, хмурость является боевой практикой руководства остатками народных масс...», «Наша сатира на первом месте в мире, давай теперь попробуем второе. Хорошее горячее второе...»

Те, кто долго решал у нас, какие книги читать народу, кто его, народа, народный писатель и стоит ли смеяться вообще и над Жванецким в частности, сатире не доверяли. Может быть, потому, что, по формуле сатирика, человек растет в должности, теряя юмор, друзей и любимых женщин. Но книга на столе. Стотысячный тираж ее готов, думаю, опровергнуть все естественные законы, гигантской массой своей растворившись на пути от типографии до прилавка.

Вы видели в магазине эту книгу? Я ее тоже не видел.

Да и зачем она нам, если сам автор сказал: «Критиковать нашу жизнь может человек слабого ума. Настолько все ясно».

В. Л.

Андрей ВАСИЛЬЕВ.

Моем. новости
- 1989 - 23 апр (БН)
с. 11.